

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2773/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Бхоли Пхаракой (представлен международной организацией ТРИАЛ)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	11 мая 2016 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 13 июня 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	детский и принудительный труд; произвольное задержание и пытки ребенка из числа коренных народов; справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на подачу сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; запрет принудительного труда; право на свободу и личную неприкосновенность; право на справедливое судебное разбирательство; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Андреас Циммерман.

*** Совместное (согласное) мнение членов Комитета Тании Марии Абдо Рочоль, Арифа Балкана, Эрнана Кесада Кабреры и Элен Тигруджи приводится в приложении к настоящим Соображениям.

	особую защиту в детстве; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 7, пункт 3 а) статьи 8, 9, 10, 14 и пункт 1 статьи 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и пункт 2 б) статьи 5

1. Автор сообщения является Бхоли Пхарака¹, гражданин Непала 1997 года рождения и член коренной общины тару. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником прав, закрепленных в статьях 2, 7, пункте 3 а) статьи 8, 9, 10, 14 и пункте 1 статьи 24 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 мая 1991 года. Автор представлен международной организацией ТРИАЛ.

Факты в изложении автора

2.1 Автор отмечает, что факты настоящего сообщения следует рассматривать в контексте широкого и систематического применения произвольных задержаний и пыток в Непале, в частности в отношении детей, которые, как правило, остаются безнаказанными². К числу дополнительных факторов, которые необходимо принимать во внимание, относятся ставшие повсеместными бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей³ и распространение практики детского и принудительного труда, затрагивающей главным образом детей из общин коренных народов⁴, несмотря на их официальный запрет по всей стране.

2.2 В 2007 году, когда автору исполнилось девять лет, он был направлен в Катманду для работы в качестве домашней прислуги ввиду крайне тяжелого финансового положения его семьи. Сначала он работал в семье, в которой условия труда были такими, что он мог регулярно посещать школу, и получал скромную зарплату за свои услуги. Однако в 2010 году он был направлен на работу в качестве домашней прислуги в семью офицера непальской армии, где ему уже не разрешалось посещать школу. В возрасте 14 лет автор был вынужден ежедневно работать с 4 часов утра до 10 часов вечера, занимаясь приготовлением пищи, работой по кухне, уборкой, покупками, уходом за домом, обслуживанием посетителей, массажем ног и стиркой одежды. Ни автор, ни его семья не получили вознаграждения за его работу.

2.3 В период работы во второй семье автор часто подвергался физическому и психологическому насилию. В июле 2012 года, будучи не в состоянии и далее терпеть насилие, он сбежал и вернулся в свою деревню. Впоследствии дочь хозяина дома, в котором проживала семья офицера непальской армии, подала жалобу, обвинив автора в краже золота и других ценностей. Для того, чтобы убедить автора вернуться в Катманду, полиция арестовала его дядю по материнской линии и подвергала его пыткам и другим формам неправомерного обращения⁵, включая угрозы смертью, пока он не пообещал привезти своего племянника в столицу.

¹ Для целей настоящего сообщения автор использует псевдоним.

² Автор ссылается, в частности, на пункты 10, 11 и 17 заключительных замечаний Комитета по второму периодическому докладу Непала (CCPR/C/NPL/CO/2) и пункты 100 и 108 доклада по Непалу, принятому Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (A/67/44, приложение XIII).

³ CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 12.

⁴ Автор ссылается на пункт 18 заключительных замечаний Комитета (CCPR/C/NPL/CO/2) и пункты 26 и 39 доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов о положении коренных народов в Непале (A/HRC/12/34/Add.3).

⁵ Автор представляет копию медицинской справки от 18 сентября 2012 года, выданной судебно-медицинским отделением клинической больницы Трибхуванского университета по итогам осмотра его дяди в связи с жалобами на пытки со стороны сотрудников полиции, в которой зафиксированы следы ударов палками по голове, бедрам, предплечьям, лицу и ушам.

2.4 14 августа 2012 года автор и его дядя прибыли в Катманду и направились в столичное отделение полиции для встречи с заместителем начальника столичной полиции. Автор был арестован и помещен под стражу вместе со взрослыми. Ему не были разъяснены ни причины задержания, ни предъявляемые обвинения. В присутствии заместителя начальника полиции автор подвергся пыткам в день задержания и в последующие дни. Его избивали кулаками, нанося удары по всему телу, били пластиковыми трубами по подошвам ног (форма пытки, известная как «фаланга») и вырывали волосы. Автору неоднократно предлагалось сознаться в краже золота и других предметов из дома, в котором он работал, и рассказать, где он спрятал эти ценности. В конце концов, он был вынужден вместо подписи поставить отпечатки пальцев на документах, которые ему не разрешили прочесть и в которых содержалось признание в его причастности к краже.

2.5 19 августа 2012 года автор предстал перед окружным административным управлением Катманду, которое вынесло постановление о продлении срока его содержания под стражей на основании обвинения в совершении публичного правонарушения⁶. В соответствии с национальным законодательством автор, которому в то время было 14 лет, должен был предстать перед отдельной коллегией по делам несовершеннолетних окружного суда, а не перед окружным административным управлением. Доставив автора в окружное административное управление, полиция ошибочно указала, что автору сообщения исполнилось 18 лет. Впоследствии окружное административное управление трижды продлеvalo срок его содержания под стражей. Ни на одном из этих этапов автор не имел юридического представителя.

2.6 С 14 августа по 6 сентября 2012 года автор содержался под стражей в столичном отделении полиции в Катманду в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Он содержался в сильно переполненной камере вместе с 12 другими заключенными. Задержанные были вынуждены пользоваться одним туалетом, который располагался рядом с камерой и от которого исходил плохой запах. Задержанных заставляли вычищать туалет по очереди. Во время содержания под стражей автор имел возможность помыться лишь дважды и получал пищу через день. Пища была низкого качества и приготавливалась в антисанитарных условиях.

2.7 Во время содержания под стражей в столичном полицейском участке автора ежедневно пытали. Его доставляли в комнату для допросов, где его пытали восемь сотрудников полиции. Его заставляли лечь на стол, привязывали его ноги к столу, и сотрудники полиции били палкой по подошвам его ног (фаланга). Его также били по лицу, по затылку, по спине и поясице и пытали электрическим током (под ногтями).

2.8 6 сентября 2012 года автору были предъявлены обвинения в совершении «ряда публичных правонарушений»⁷. По этому случаю автору впервые после его первоначального задержания удалось встретиться с адвокатом. Окружное административное управление Катманду распорядилось освободить его под залог, который был установлен в размере 1 000 непальских рупий (примерно 8,60 долл. США). Поскольку автор и его семья не смогли внести залог, он остался под стражей.

2.9 8 сентября 2012 года, когда автор предстал перед окружным судом Катманду, он прямо заявил, что подвергался пыткам и обратился с просьбой о проведении медицинского освидетельствования. Был проведен медицинский осмотр, и врач документально подтвердил, что у автора имелась ссадина на предплечье, что у него был жар и что он находится в общем подавленном состоянии⁸. Тем не менее это не

⁶ Автор утверждает, что, хотя он был задержан и заключен под стражу 14 августа 2012 года, полиция представила документ, в котором говорится, что он был задержан в Катманду 17 августа 2012 года якобы за причинение неудобств гражданам. Автор утверждает, что эти утверждения были явно ложными и сфабрированными, поскольку в то время он уже находился под стражей.

⁷ См. предыдущую сноску.

⁸ Автор представляет копию справки от 13 сентября 2012 года о медицинском освидетельствовании, проведенном с целью оценки его общего физического и психологического состояния.

дало толчок к расследованию причин такого его состояния. 11 сентября 2012 года дед автора подал жалобу в окружной суд Катманду, прямо заявив, что автор подвергался пыткам и содержался в бесчеловечных условиях, и потребовав проведения медицинского освидетельствования. Хотя такое освидетельствование было проведено, тщательного, оперативного, независимого и беспристрастного расследования утверждений автора сообщения так и не последовало. В тот же день автор подал жалобу на нарушения, жертвой которых он стал, в Национальную комиссию по правам человека. Однако она не предприняла никаких действий в связи с этим делом.

2.10 30 сентября 2012 года автору были официально предъявлены обвинения в краже и он предстал перед окружным судом Катманду. Признав, что автор сообщения является ребенком, суд постановил, что он может быть освобожден под залог, и установил его в размере 10 000 непальских рупий (приблизительно 86 долл. США). Поскольку автор и его семья не имели возможности внести залог, он был направлен в исправительный центр для несовершеннолетних до завершения судебного разбирательства. 1 октября 2012 года автор был переведен в исправительное учреждение для несовершеннолетних в Сано Тхими. В исправительном учреждении для несовершеннолетних автор содержался в переполненной камере, в которой он находился почти весь день. Он был освобожден 25 июня 2013 года в соответствии с постановлением Верховного суда Непала⁹.

2.11 15 октября 2012 года дядя автора подал в Главное полицейское управление в Наксале, Катманду, заявление относительно пыток, которым подвергался его племянник. Он так и не получил никакого ответа, и никаких мер по расследованию этих утверждений принято не было.

2.12 21 мая 2013 года законный представитель автора подал в Верховный суд Непала ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, с тем чтобы добиться незамедлительного освобождения автора. 25 июня 2013 года Верховный суд Непала вынес постановление¹⁰ об освобождении автора и заявил, что решение о содержании несовершеннолетнего под стражей исключительно в силу его неспособности внести залог является незаконным и противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленному как в международных договорах, так и во внутреннем законодательстве.

2.13 1 декабря 2013 года в соответствии с Законом о компенсации за пытки отец автора обратился в окружной суд Катманду с жалобой на пытки, которым подвергался его сын, и на его незаконное содержание под стражей, а также с требованием возместить ущерб и привлечь к ответственности виновных. Однако в тот же день окружной суд Катманду отказал в регистрации жалобы, сославшись на то, что она не была подана в 35-дневный срок, отводимый по закону для того, чтобы сообщить о случае применения пыток¹¹.

2.14 10 июня 2014 года окружной суд Катманду признал автора виновным в краже ценностей (т. е. ноутбука) и приговорил его к тюремному заключению сроком на один месяц и штраф в размере 4 000 непальских рупий (приблизительно 34,40 долл. США). Суд отклонил жалобу на кражу других предметов. Поскольку автор был ребенком, назначенное ему наказание было сокращено наполовину в соответствии со статьей 11 (3) Закона о детях. Учитывая, что автор уже провел в заключении 9 месяцев и 19 дней, суд освободил его от необходимости отбывать оставшийся срок и от уплаты штрафа. Из-за отсутствия финансовых средств автор не смог обжаловать приговор.

2.15 27 августа 2015 года законный представитель автора попытался зарегистрировать первое заявление с показаниями¹² в столичном отделении полиции в Катманду, с тем чтобы инициировать расследование и судебное преследование лиц, ответственных за использование детского труда автора и его принуждение к труду.

⁹ Автор представляет копию решения Верховного суда от 25 июня 2013 года.

¹⁰ Там же.

¹¹ Автор представляет копию решения окружного суда Катманду от 1 декабря 2013 года.

¹² Первое заявление с показаниями представляет собой инструмент, позволяющий сообщить о совершенных преступлениях и подать жалобу в полицию.

Полиция в устной форме отказала в регистрации заявления, мотивируя это тем, что раньше полиция никогда не получала жалоб на использование детского и принудительного труда, и предложила направить его в Бюро труда. В тот же день представитель автора обратился в канцелярию главы администрации округа с просьбой распорядиться, чтобы отчет о детском и принудительном труде был зарегистрирован полицией, однако в канцелярии ему также в устной форме отказали в регистрации жалобы, сославшись на аналогичные причины. 13 сентября 2015 года представитель автора попытался подать жалобу в Бюро труда в Катманду, с тем чтобы привлечь к ответственности лиц, виновных в использовании детского труда автора и его принуждении к труду, и добиться компенсации за причиненный ущерб. Начальник Бюро труда отказался зарегистрировать жалобу, сославшись на несоблюдение годичного срока давности, установленного Законом о детском труде (запрете и регулировании).

2.16 24 марта 2016 года представитель автора подал в Верховный суд Непала два ходатайства о выдаче судебного предписания соответственно в связи с использованием детского труда автора и принуждением его к труду и с применением к нему пыток. Однако сотрудник Секции письменного производства Верховного суда в устной форме отказался регистрировать эти два ходатайства, утверждая, что у них нет никаких шансов на успех. Письменный ответ он предоставить отказался. В тот же день представитель автора попытался оспорить отказ в регистрации этих двух письменных ходатайств в Объединенном секретариате Группы по прошениям Верховного суда Непала. Однако ему было вновь заявлено, что ни одна из жалоб не будет зарегистрирована, поскольку установленный для их подачи срок истек, при этом он не получил ни письменную копию решения, ни мотивировки отказа.

2.17 Пытки, жестокое обращение и другие злоупотребления сказались на физическом и психологическом здоровье автора, который страдает нарушением сна, постоянными головными болями, кошмарами и депрессией.

2.18 В отношении исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что в его случае средства правовой защиты, предусмотренные законодательством государства-участника, оказались неэффективными. Несмотря на неоднократно предпринимавшиеся с сентября 2012 года автором и членами его семьи попытки добиться привлечения к ответственности и наказания лиц, виновных в применении пыток, неправомерном обращении и использовании детского и принудительного труда, а также адекватного возмещения ущерба, непальские власти не предложили никаких эффективных средств правовой защиты. Непальские власти, включая Верховный суд Непала, неоднократно отказывались регистрировать жалобы, поданные представителем автора.

2.19 Автор утверждает, что виновные в тяжких преступлениях, совершенных против него, до сих пор остаются безнаказанными и что он не получил никакой компенсации или возмещения за причиненный вред. Он добавляет, что несовершеннолетнее внутреннее законодательство не оставляет ему никаких шансов на успех с точки зрения доступа к правосудию и возмещения ущерба.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, учитывая пытки и жестокое обращение, которым его подвергали, с тем чтобы добиться от него признания в предполагаемой причастности к хищению золота и ценностей, а также бесчеловечные условия его содержания под стражей, государство-участник нарушило статьи 7 и 10 в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта.

3.2 Автор также заявляет о нарушениях статей 7 и 10, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку власти государства-участника не провели тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования его утверждений, не привлекли к ответственности и не наказали виновных. Он не получил адекватной компенсации или полного возмещения причиненного вреда.

3.3 Автор далее заявляет о нарушении статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, так как власти государства-участника не приняли надлежащих законодательных мер для осуществления закрепленных в Пакте прав и устранения препятствий в существующей правовой базе, мешающих искоренению пыток, что противоречит его международным обязательствам.

3.4 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пунктов 1–3 и 5 статьи 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку он был подвергнут произвольному задержанию и заключению под стражу. При задержании он не был проинформирован о его причинах, и, кроме того, он не был оперативно проинформирован об официально предъявляемых ему обвинениях. Власти государства-участника не провели эффективного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования этих утверждений, и автор не получил компенсации за причиненный ущерб.

3.5 Автор также утверждает, что он стал жертвой нарушения пунктов 2 и 3 а), б) и г) статьи 14, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта, по причине того, что ему не было гарантировано справедливое судебное разбирательство, поскольку он не считался невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом; на этапе формулирования уголовных обвинений он не был оперативно и подробно проинформирован о характере и мотивах выдвигаемых против него обвинений; и он не имел достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и общения с защитником по своему выбору. Кроме того, он был принужден к даче показаний против самого себя и под давлением подписал признательные показания.

3.6 Автор далее утверждает, что является жертвой нарушения пункта 3 а) статьи 8, рассматриваемого в совокупности с пунктом 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку власти государства-участника не приняли необходимых мер, с тем чтобы не допустить использования его детского и принудительного труда; провести *ex officio* эффективное, независимое, беспристрастное и тщательное расследование; привлечь к ответственности и наказать виновных; адекватно возместить автору причиненный вред. Эти нарушения усугубляются тем, что во время описываемых событий автор сообщения был ребенком и в силу этого имел право на специальные меры защиты, которые не были приняты государством.

3.7 Автор утверждает, что дети из числа коренных народов исторически подвергались маргинализации и дискриминации в Непале. Автор утверждает, что все нарушения усугубляются тем, что во время описываемых событий он был мальчиком – представителем коренного народа и поэтому имел право на особую защиту со стороны государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Пакта, будучи подверженным пересекающимся формам дискриминации.

3.8 Автор просит Комитет призвать государство-участник обеспечить, чтобы он получил полное возмещение причиненного ущерба, как материального, так и морального, включая реституцию, реабилитацию, сатисфакцию, в том числе восстановление достоинства и репутации, а также гарантии неповторения.

3.9 Автор также просит Комитет призвать государство-участник принять следующие конкретные меры: а) расследовать обстоятельства дела с целью привлечения к ответственности всех лиц, виновных в совершенных в отношении автора нарушениях, соразмерно тяжести совершенных преступлений, и временно отстранить от должности или от ведения дела подозреваемых сотрудников полиции на время расследования; б) обеспечить получение автором бесплатной медицинской и психологической помощи; в) предоставить автору стипендию в случае наличия у него желания освоить техническую специальность или получить высшее образование; г) признать международную ответственность Непала и принести автору официальные извинения в ходе публичной церемонии; д) обеспечить получение автором своевременной, справедливой и адекватной компенсации, пропорциональной тяжести совершенных нарушений, в том числе в связи с причиненным ему физическим, психическим и моральным ущербом и упущенными возможностями для трудовой деятельности и получения образования; е) указать, какие национальные органы

конкретно отвечают за принятие каждой из мер по возмещению ущерба; и g) перевести Соображения Комитета на непальский язык и опубликовать их в «Официальном вестнике».

3.10 Автор далее просит Комитет призвать государство-участник принять следующие общие меры в качестве гарантий неповторения: а) ввести уголовную ответственность за пытки в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; б) внести поправки в законодательство, устанавливающее чрезмерно ограничительный 35-дневный срок для подачи жалоб на применение пыток; в) сделать обязательным предъявление в момент задержания ордера с указанием оснований для задержания; г) разработать учебные программы по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву для всех сотрудников непальской полиции, судебных органов и всех лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лишенных свободы лиц и/или обращению с ними; и е) принять необходимые меры к обеспечению того, чтобы заключенные во всех пенитенциарных учреждениях Непала имели достаточное питание, медицинское обслуживание и санитарные условия в соответствии с международными стандартами.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 18 сентября 2017 года государство-участник заявило, что утверждения автора «не основаны на фактах и реальности».

4.2 Государство-участник отмечает, что дочь владельца дома, где проживал автор сообщения, представила первое заявление с показаниями против автора сообщения о краже некоторых из ее ценностей. Автор был на законных основаниях задержан полицией в Ратнапарке, Катманду. Государство-участник утверждает, что автор признал перед государственным прокурором (обвинителем) свою вину и сознался в том, что он получил от своего соседа 2 000 непальских рупий (примерно 17,20 долл. США) за похищенное имущество.

4.3 Государство-участник отрицает любые утверждения о том, что в ходе расследования полицией дела автора имели место пытки. Государство-участник отмечает, что после того, как автор сообщил, что подвергался пыткам, и обратился с просьбой о проведении медицинского осмотра, окружной суд Катманду в контексте рассмотрения дела о краже, обвиняемым по которому проходил автор, немедленно распорядился провести судебно-медицинское освидетельствование, которое было проведено отделением судебной медицины клинической больницы Трибхуванского университета. В судебно-медицинском заключении от 13 сентября 2012 года не содержалось никаких указаний на то, что имело место какое-либо физическое насилие или были обнаружены признаки телесных повреждений или серьезные психические заболевания. Учитывая, что медицинское заключение, представленное в окружной суд, не содержало никаких свидетельств применения пыток в отношении автора, суд никак не отреагировал на жалобу автора на применение пыток. Государство-участник утверждает, что, если автор не был удовлетворен решением окружного суда, он должен был подать апелляцию в Апелляционный суд Патана, чего он не сделал. Государство-участник считает, что жалоба является неприемлемой, поскольку авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.4 Государство-участник отмечает, что автор был помещен в «исправительный центр для несовершеннолетних» на основании постановления окружного суда Катманду, а затем освобожден по постановлению Верховного суда Непала, в основу которого легли положения Конвенции о правах ребенка и замечание общего порядка № 10 (2007) Комитета по правам ребенка о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Оно добавляет, что, как заявил Верховный суд, в соответствии с положениями преамбулы Закона о детях на государство возлагается юридическое обязательство защищать физическое, психическое и интеллектуальное развитие детей и что пребывание в исправительном учреждении для несовершеннолетних не отвечает наилучшим интересам обвиняемого ребенка. Государство-участник также отмечает, что впоследствии окружной суд

Катманду признал автора виновным в краже ноутбука и других вещей и приговорил его к тюремному заключению сроком на один месяц и к штрафу в размере 4 000 непальских рупий (приблизительно 34,40 долл. США). Оно добавляет, что срок его тюремного заключения и штраф были сокращены в соответствии с пунктом 3 статьи 11 упомянутого закона.

4.5 Государство-участник отмечает, что, хотя жалобы на пытки уже были оценены окружным судом Катманду в ходе рассмотрения дела о краже, после истечения срока давности автор подал отдельную жалобу на применение пыток в окружной суд с требованием выплатить ему компенсацию. Суд отказал в регистрации дела на основании статьи 5 Закона о компенсации за пытки, в которой говорится, что жертва может подать жалобу с требованием о выплате компенсации в течение 35 дней со дня применения пыток или освобождения из-под стражи, и признал дело неприемлемым в соответствии с пунктом 3 правила 15 Регламента окружного суда.

4.6 Касаясь «возможности требовать компенсации от работодателя», государство-участник отмечает, что автор не обращался с соответствующим требованием в пределах срока давности. В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Закона о детском труде Бюро труда отказало автору сообщения в регистрации жалобы в силу истечения срока давности, составляющего один год с момента совершения деяния. Государство-участник также отмечает, что автор имел право подать жалобу на правонарушение, являющееся наказуемым в соответствии с этим законом, и что имеющиеся в распоряжении автора средства правовой защиты не заканчивались с отказом в регистрации. Автор мог обжаловать отказ в регистрации своей жалобы в Суд по трудовым спорам и впоследствии мог прибегнуть к исключительной юрисдикции Верховного суда.

4.7 В отношении поданных автором в Верховный суд ходатайств о вынесении судебного предписания в связи с применением к нему пыток и жалоб, поданных в соответствии с Законом о детском труде, государство-участник считает невероятным, чтобы сотрудники Секции письменного производства и Объединенного секретариата Верховного суда отказались регистрировать его дела. Государство-участник утверждает, что, если бы автор действительно обратился с ходатайством в Верховный суд, то у него была бы возможность обратиться к Секретарю, а в случае отказа он мог бы обжаловать решение Секретаря в Верховный суд в соответствии с пунктом 3 правила 27 Регламента Верховного суда.

4.8 Государство-участник утверждает, что согласно представленным автором документам ничто не позволяет предположить, что автор воспользовался сложившимися судебными процедурами. Судебный процесс в Непале является независимым, систематическим, действенным и институционализированным. Государство-участник утверждает, что для рассмотрения дел и вынесения судебного решения существуют надлежащие и адекватные процедуры и что автор сообщения не воспользовался ни одной из них. Государство-участник считает, что обращаться к Комитету по правам человека как к последней инстанции, не исчерпав все внутренние средства правовой защиты, значит злоупотреблять процедурой правовой защиты, предусмотренной Факультативным протоколом, что делает данное сообщение неприемлемым.

4.9 Государство-участник считает, что утверждение автора о том, что ему было отказано в регистрации его жалоб, «не основано на фактах или реальности». Государство-участник вновь заявляет, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в пределах срока давности и что он, судя по всему, пытается манипулировать судебной системой. В этой связи государство полагает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.10 Что касается существа сообщения, то государство-участник считает, что, поскольку автор не исчерпал все средства правовой защиты в пределах срока давности, все его утверждения должны быть отклонены.

4.11 Государство-участник отмечает, что в Непале принят ряд правовых мер для защиты детей от пыток и жестокого обращения¹³. В частности, оно ссылается на: а) статью 4 Закона о детском труде, которая предусматривает, что ни один ребенок не может привлекаться к труду в качестве работника против его воли путем убеждения, обмана или в результате оказания на него влияния, угроз или принуждения или с помощью любых других средств; б) статью 14 Закона о государственных делах, которая предусматривает, что сотрудники полиции, расследующие преступление, могут задержать лицо, если имеются разумные основания подозревать его в совершении преступления, и что задержанное лицо должно быть проинформировано о причине задержания; в) проект закона о пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, находящийся на рассмотрении парламента Непала с целью внесения поправок в национальный Уголовный кодекс¹⁴, который устанавливает уголовную ответственность за пытки и квалифицирует их в качестве наказуемого деяния в соответствии с Конвенцией против пыток: согласно законопроекту, лица, виновные в пытках, наказываются лишением свободы на срок не свыше пяти лет или штрафом в размере 50 000 непальских рупий (приблизительно 500 долл. США), или и тем и другим, а также должны выплатить компенсацию жертвам пыток в размере 500 000 рупий (приблизительно 5 000 долл. США).

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 9 ноября 2017 года автор отмечает, что тот факт, что государству-участнику потребовалось более года, чтобы представить свои замечания по настоящему сообщению, является еще одним свидетельством безразличия Непала к его тяжким страданиям.

5.2 Касаясь утверждения государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, автор напоминает, что Комитет четко установил, что внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны, когда они представляются эффективными в том или ином конкретном случае, фактически доступны автору и объективно дают шансы на успех¹⁵. Автор утверждает, что ни одно из средств правовой защиты, упомянутых государством-участником в его замечаниях, не отвечает этим требованиям. Он также утверждает, что все средства правовой защиты, которые он использовал, чтобы добиться справедливости и возмещения ущерба, оказались неэффективными.

5.3 Автор подтверждает, что он не обжаловал решение окружного суда Катманду, постановившего, что он должен быть освобожден из-под стражи и от уплаты штрафа, поскольку автор и его семья не располагали финансовыми ресурсами для подачи апелляции по причине бедности, о чем свидетельствует тот факт, что они не могли даже внести за него залог. Автор ссылается на консультативное заключение ОС-11/90 Межамериканского суда по правам человека:

«Если лицо, ищущее защиты закона в целях отстаивания своих прав... обнаруживает, что его экономическое положение препятствует этому, поскольку оно не может оплатить ни необходимого ему адвоката, ни судебные издержки, то это лицо подвергается дискриминации по причине своего экономического положения и, следовательно, не получает равной защиты закона.

¹³ Государство-участник ссылается на статьи 22 и 39 Конституции Непала, пункт 3 статьи 53, статьи 7 и 15 Закона о детях, статьи 3, 4 и 19 Закона о запрещении и регулировании детского труда, статью 14 Закона о государственных делах и национальный Уголовный кодекс.

¹⁴ В 2018 году государство-участник внесло поправки в свой Уголовный кодекс, в том числе в статью 167 Кодекса, в которой пытки квалифицируются как уголовно наказуемое деяние и дается определение этого преступления.

¹⁵ Автор, в частности, ссылается на Соображения Комитета в делах *Беназиза против Алжира* (ССПР/С/99/Д/1588/2007), пункт 8.3, и *Ондрачка и Ондрачка против Чешской Республики*, (ССПР/С/91/Д/1533/2006), пункт 6.3.

...

Поэтому любое государство, которое не предоставляет малоимущим бесплатного адвоката, не может в дальнейшем утверждать, что соответствующие средства правовой защиты существовали, но не были исчерпаны.

...

[Если] юридические услуги необходимы либо по закону, либо по факту для того, чтобы добиться ... признания права, и человек не может получить такие услуги по причине своей бедности, то этот человек освобождается от требования исчерпать внутренние средства правовой защиты»¹⁶.

Кроме того, автор утверждает, что обжалование этого решения не привело бы ни к началу расследования его жалоб на пытки и принуждение к труду, ни к выплате компенсации за причиненный ущерб. Автор утверждает, что в его случае такое средство правовой защиты было неэффективным.

5.4 Автор утверждает, что только в 2015 году он смог заявить, что подвергся принуждению к труду, и потребовать компенсацию. Он подвергся принудительному труду и физическому и психологическому насилию до июля 2012 года, когда он сбежал и вернулся в свою деревню. В августе 2012 года он был произвольно лишен свободы, и к моменту освобождения неоправданно короткий годичный срок для подачи жалобы, установленный в Законе о детском труде, уже истек, в результате чего он оказался без эффективного средства правовой защиты. Автор вновь заявляет, что, учитывая исключительную тяжесть таких преступлений, как использование детского и принудительного труда, годичный срок давности для подачи претензий делает это средство правовой защиты само по себе неэффективным. Автор добавляет, что в течение многих лет он жил в страхе, нищете и без возможности получения квалифицированной и бесплатной юридической помощи, пока международная неправительственная организация ТРИАЛ не узнала о его деле и не согласилась покрыть судебные издержки по рассмотрению его дела национальными органами.

5.5 Автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник игнорирует тот факт, что до того, как 27 августа 2015 года он попытался подать жалобу в Бюро труда, где ее отказались зарегистрировать, он попытался зарегистрировать первое заявление со своими показаниями в полиции, с тем чтобы добиться возбуждения расследования по делу и привлечения к ответственности лиц, виновных в принудительном использовании его детского труда. Полиция отказалась зарегистрировать его первое заявление с показаниями, и в тот же день он подал жалобу в канцелярию главы администрации округа, с тем чтобы добиться его регистрации. В канцелярии его жалобу также отказались регистрировать. Кроме того, автор напоминает, что в сентябре 2017 года он попытался воспользоваться исключительной юрисдикцией Верховного суда, но и там он не нашел никаких эффективных средств правовой защиты.

5.6 В связи с утверждением государства-участника о том, что автор подал ходатайство о выплате ему компенсации как жертве пыток после истечения отводимого для этого 35-дневного срока, автор напоминает, что, по мнению Комитета, сам по себе этот конкретный срок давности не соответствует тяжести преступления¹⁷, и просит Комитет придерживаться в данном деле своей сложившейся практики.

5.7 Автор отмечает, что государство-участник никоим образом не оспаривает тот факт, что после всех его попыток инициировать расследование и привлечение к

¹⁶ Inter-American Court of Human Rights, *Exceptions to the Exhaustion of Domestic Remedies*, Advisory Opinion OC-11/90, 10 August 1990, paras. 22, 26 and 36.

¹⁷ Автор ссылается на Соображения Комитета в делах *Махарджан против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009), пункт 7.6, и *Гири против Непала* (CCPR/C/101/D/1761/2008 и Corr.1), пункт 6.3, а также на замечание общего порядка Комитета № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

ответственности лиц, виновных в его пытках, ни один из непальских официальных органов так и не расследовал его утверждения о пытках.

5.8 Автор принимает к сведению, что государство-участник считает «невероятным» тот факт, что Верховный суд отказался регистрировать его дела, и он глубоко обеспокоен тем фактом, что Непал вместе с этим считает его утверждения «ложными». Автор напоминает, что, сообщив личности сотрудников Верховного суда, отказавших ему в регистрации, он в качестве подтверждающих документов для настоящего сообщения представил также копии ходатайств о выдаче судебных предписаний. Вместо того чтобы намекать на то, что утверждения автора являются ложными, Непалу следует представить убедительные доказательства для опровержения этих утверждений, объяснить, почему сотрудники отказались регистрировать его жалобы, и, в случае необходимости, начать расследование в этой связи. Автор утверждает, что государство-участник обязано предоставлять эффективные средства правовой защиты, и в его случае представление ходатайства о выдаче судебного предписания в Верховный суд оказалось невозможным и, следовательно, неэффективным средством правовой защиты. В отношении утверждения государства-участника о том, что он мог бы обжаловать в Верховный суд постановление Секретаря, ссылаясь на правило 27 (3) Регламента Верховного суда, автор отмечает, что: а) это правило устанавливает, что Секретарь должен представить письменное обоснование отказа в регистрации ходатайств, и не содержит ссылки на возможность подачи апелляции; и б) несмотря на его просьбы, он так и не смог получить в письменном виде объяснения причин отказа в регистрации ходатайств о выдаче судебного предписания. Поэтому трудно представить, как он мог обойти устные отказы Секретаря и Общего секретариата Верховного суда, с тем чтобы добиться рассмотрения его дела. Таким образом, в его распоряжении не оказалось ни одного эффективного средства правовой защиты.

5.9 Касаясь существа сообщения, автор отмечает, что, по мнению государства-участника, его утверждения не основаны на фактах или реальности. Однако автор утверждает, что Непал оспорил лишь утверждение автора о том, что он подвергался пыткам, а все остальные факты им не оспариваются и должны рассматриваться Комитетом как таковые.

5.10 Автор утверждает, что государство-участник неточно воспроизвело жалобы автора на пытки. Он отмечает, что содержание заключения с результатами медицинского освидетельствования, проведенного отделением судебной медицины клинической больницы Трибхуванского университета, отличается от того, как представляет эти результаты государство-участник, утверждая, что в заключении «не обнаружено никаких серьезных психических заболеваний» и «не содержится никаких доказательств применения пыток по отношению к автору». По словам автора, в медицинском заключении говорится, что у автора имелась ссадина на правом предплечье, что у него был жар и что он находился в общем подавленном состоянии¹⁸.

5.11 Автор отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что власти, которые были проинформированы о жалобах автора на пытки, не инициировали никакого расследование. Таким образом, Непал признает, что жалобы автора на пытки не были расследованы и просит Комитет объявить о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

5.12 Автор приветствует информацию о том, что парламентом Непала был принят новый национальный Уголовный кодекс, в котором пытки квалифицируются в качестве уголовного преступления, влекущего за собой наказание. Тем не менее он отмечает, что на момент представления настоящих замечаний новый Уголовный кодекс еще не вступил в силу, что он не имеет обратной силы и поэтому не применим к его делу. Автор утверждает, что тот факт, что Непал находится в процессе перехода

¹⁸ Автор представляет копию заключения от 13 сентября 2012 года с результатами медицинского освидетельствования, проведенного с целью оценки его общего физического и психологического состояния.

на новый Уголовный кодекс, лишь подтверждает мнение автора о том, что Непал не располагает надлежащей законодательной базой для борьбы с пытками, нарушая тем самым статью 7 Пакта, рассматриваемую отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2. Автор также считает, что максимальное наказание в виде тюремного заключения на срок до пяти лет или штрафа в размере 500 долл. США, или и того, и другого для лица, обвиняемого в применении пыток, которое предусмотрено в новом национальном Уголовном кодексе, вряд ли может считаться соразмерным тяжести преступления и отвечающим требованиям международного права и международных стандартов.

5.13 Автор повторяет свои утверждения относительно приемлемости и существа сообщения, а также свои требования в отношении мер по возмещению ущерба, которые послужат ориентиром для государства-участника и обеспечат более полное выполнение рекомендаций, которые войдут в Соображения Комитета по данному делу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку: а) автор не обжаловал решение окружного суда Катманду; б) он не уложился в сроки, отведенные для подачи жалоб на пытки и использование детского и принудительного труда; и с) его утверждение о том, что власти открыто отказали ему в регистрации ходатайств о выдаче судебного предписания перед Верховным судом, является «невероятным» и «не основанным на фактах или реальности».

6.4 Вместе с тем Комитет обращает внимание на утверждение автора о том, что средства правовой защиты, предлагаемые законодательством государства-участника, были неэффективными или недоступными ему и не давали шансов на успех, поскольку, несмотря на неоднократные попытки получить доступ к правосудию и компенсацию за пытки и использование детского и принудительного труда, жертвами которых он стал, власти Непала наотрез отказались даже зарегистрировать его жалобы.

6.5 В частности, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не мог обжаловать решение окружного суда Катманду от 10 июня 2014 года, в котором суд постановил освободить его от дальнейшего отбытия наказания в виде лишения свободы и от уплаты штрафа, и что он не ходатайствовал о расследовании его жалоб на пытки, поскольку он не имел возможности оплатить ни услуги адвоката, ни расходы, связанные с разбирательством. Вместе с тем Комитет напоминает о том, что обычные финансовые соображения или ничем не подкрепленные сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают авторов от обязанности их исчерпания¹⁹. Однако Комитет отмечает, что в данном деле автор и его семья не смогли внести залог, установленный окружным судом Катманду в его решении от 30 сентября 2012 года, и что по этой причине автор был направлен в исправительный центр для несовершеннолетних; таким образом, Комитет не считает невозможность подать апелляцию в деле автора вопросом обычного финансового характера. По мнению Комитета, автор доказал, что обжалование решения от 10 июня

¹⁹ См. Соображения Комитета в деле *Кадирич и Кадирич против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/115/D/2048/2011), пункт 8.3, и решение о неприемлемости в деле *П.С. против Дании* (A/47/40, глава X, раздел R), пункт 5.4.

2014 года стало бы финансовым бременем, которое он не мог себе позволить в силу своего экономического положения, и что ему не были предоставлены бесплатные юридические услуги²⁰ для получения доступа к этому средству правовой защиты и его исчерпания, вследствие чего оно оказалось недоступным, особенно с учетом того, что в то время он был ребенком и заслуживал особой защиты со стороны государства-участника.

6.6 Комитет также отмечает, что автор: а) довел до сведения окружного суда Катманду свои жалобы на пытки, но никаких расследований инициировано не было; б) подал жалобу на пытки, которым он подвергался, в полицию Наксала, но никаких мер реагирования или действий за этим не последовало; в) подал иск о компенсации в соответствии с Законом о компенсации за пытки, который был отклонен в связи с истечением 35-дневного срока давности; г) попытался подать в столичное отделение полиции в Катманду первое заявление с показаниями, подтверждающими факт принудительного использования его детского труда, в регистрации которого было отказано, и обжаловал этот отказ в канцелярии главы администрации округа, причем эта апелляция также была отклонена; д) попытался подать иск о компенсации в соответствии с Законом о детском труде в Бюро труда в Катманду, который был отклонен в связи с истечением годовичного срока давности; и е) попытался зарегистрировать в Верховном суде два письменных ходатайства о выдаче судебного предписания, однако оба ходатайства были в устной форме отклонены на том основании, что установленный для их подачи срок истек, причем письменного подтверждения отказа предоставлено не было. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, согласно которым законодательно установленный 35-дневный срок является неоправданно коротким для подачи исков о компенсации за пытки и явно не соответствующим тяжести и характеру этого преступления²¹. Комитет отмечает, что автор не оспаривает тот факт, что он не смог подать жалобу на принудительное использование его детского труда в течение установленного годовичного периода, поскольку, помимо того, что он был ребенком, он подвергался физическому и психологическому насилию и, будучи вынужденным бежать, был произвольно задержан, а к моменту освобождения годовичный период уже истек. Автор также утверждает, что в течение многих лет он жил в страхе, нищете и не имел возможности получить квалифицированную и бесплатную юридическую помощь. Эти факторы не позволяли ему обратиться за поддержкой. Комитет отмечает, что автор представил копии письменных ходатайств о выдаче судебного предписания, поданных в Верховный суд, а также тот факт, что государство-участник не оспорило по существу того, что автор не получил от Верховного суда письменного отказа в регистрации его ходатайств. Таким образом, после нескольких попыток автора получить доступ к правосудию и добиваться справедливости и с учетом юридических и практических препятствий для подачи прошений о расследовании жалоб на пытки и принудительное использование детского труда, а также о выплате компенсации, с которыми он столкнулся в государстве-участнике, и трудностей с регистрацией ходатайств в Верховном суде, Комитет считает, что соответствующие средства правовой защиты были как неэффективными, так и недоступными для автора.

6.7 С учетом вышесказанного Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

6.8 Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений (см. пункт 4.8 выше). Комитет отмечает, однако, что тот факт, что государство-участник и автор расходятся в оценке некоторых фактов и правоприменительной практики, сам по себе не является

²⁰ См. Соображения Комитета в деле *Куэльч против Ямайки* (A/48/40, часть вторая, приложение XII, раздел F), пункт 8.2.

²¹ Заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Непала (CCPR/C/NPL/CO/2), пункт 13; Соображения Комитета в деле *Ньяя против Непала* (CCPR/C/125/D/2556/2015), пункт 7.9; и Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, пункт 40.

злоупотреблением правом на представление сообщений²². В отсутствие какой-либо иной информации в материалах дела Комитет считает, что сообщение не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.9 В связи с утверждениями автора по статье 14 Пакта Комитет отмечает, что они недостаточно обоснованы и что они связаны с отсутствием гарантий в период его содержания под стражей и до начала судебного разбирательства. В этой связи Комитет полагает, что эти утверждения следует рассматривать под углом зрения статьи 9 Пакта²³.

6.10 Поскольку все другие критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым с точки зрения заявленных нарушений пункта 3 статьи 2, статей 7, 8, 9, 10 и пункта 1 статьи 24 Пакта и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 7 Пакта о том, что в период содержания под стражей и во время полицейских допросов, когда ему было 14 лет, он подвергался пыткам, в ходе которых ему наносились удары кулаком по самым разным частям тела, удары пластиковыми трубами по ступням ног (фаланга), а также он подвергался воздействию электрического тока (под ногтями), и что он содержался под стражей в бесчеловечных условиях в переполненных камерах в отсутствие медицинской помощи, нормальной гигиены и питания. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает, что автор подвергался пыткам, утверждая лишь, что в судебно-медицинском заключении от 13 сентября 2012 года, представленном в окружной суд Катманду, не было зафиксировано никаких следов физического насилия или травм и серьезных психических заболеваний и что именно по этой причине суд не предпринял никаких последующих мер по жалобам на пытки. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор представил достоверное описание пыток, которым он подвергался, а также копию соответствующего заключения судебно-медицинской экспертизы, в котором документально подтверждается ссадина на предплечье, жар и общее подавленное состояние автора. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило статью 7, рассматриваемую по отдельности и в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта.

7.3 В свете вышесказанного Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения жалоб автора по статье 10 Пакта.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что власти государства-участника не провели тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования его жалоб на пытки. Он отмечает, что государство-участник не оспорило утверждения автора о том, что окружной суд Катманду и полиция Наксала не инициировали расследование в связи с его жалобами на пытки. Комитет считает, что государство-участник не представило никаких объяснений, опровергающих утверждения автора, и не провело необходимых расследований в связи с его жалобами на пытки.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не приняло надлежащих законодательных мер, делающих возможными осуществление прав, закрепленных в Пакте, и устраняющих пробелы в существующей правовой базе, касающейся пыток. Комитет также обращает внимание на утверждение автора, считающего, что предусмотренный во внутреннем законодательстве 35-дневный срок давности, который не позволил ему потребовать компенсацию за

²² Соображения Комитета в деле *Ариас Лейва против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2537/2015), пункт 10.4.

²³ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 31.

пережитые пытки, не соизмерим с тяжестью преступления. Комитет отмечает далее, что в основе причин, выдвинутых непальскими властями для отказа в регистрации жалоб автора, лежит предусмотренный в национальном законодательстве 35-дневный срок давности. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, согласно которым такой неоправданно короткий законодательно установленный срок для подачи жалоб на столь тяжкие преступления явно не соответствует их тяжести и характеру²⁴. Комитет принимает к сведению, что, направляя ему свое представление, государство-участник сообщило, что в его законодательство, касающееся пыток, будут внесены поправки, с тем чтобы квалифицировать пытки в качестве уголовно наказуемого деяния (см. пункт 4.11 выше), а также принимает к сведению, что в 2018 году государство-участник внесло поправки в свой Уголовный кодекс, в том числе признав пытки уголовным преступлением и дав им определение в статье 167 Кодекса, установив для подачи жалобы на пытки шестимесячный срок со дня совершения преступления пытки или со дня освобождения лица, если он был лишен свободы, и определив для виновных в применении пыток наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет или штрафа в размере 500 долл. США, или и того и другого. Комитет считает, что, поскольку пересмотренное законодательство не имеет обратной силы, оно не имеет отношения к делу автора и что новый срок давности и предусмотренные за пытки наказания по-прежнему не соизмеримы с тяжестью такого преступления.

7.6 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что отказ государства-участника расследовать утверждения автора о пытках, особенно с учетом того, что он был ребенком, и тот факт, что срок давности по требованиям о компенсации за пытки в соответствии с действовавшим на момент этих событий законодательством Непала не позволил автору получить доступ к эффективному средству правовой защиты, в обоих случаях являются нарушением его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

7.7 Признав нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобу автора на нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта.

7.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 9 Пакта о том, что, будучи ребенком, он подвергся произвольному задержанию и заключению под стражу и что в момент задержания он не был проинформирован о причинах своего задержания и до его сведения не были оперативно доведены официально предъявляемые ему обвинения. Автор далее утверждает, что он был лишен свободы в период с 14 августа по 6 сентября 2012 года, не будучи проинформирован о предъявляемых ему обвинениях и не имея возможности связаться с адвокатом до 6 сентября 2012 года. Государство-участник заявило лишь то, что задержание автора было проведено в соответствии с правовыми гарантиями, не предоставив никакой дополнительной информации или доказательств. Комитет считает, что автор представил последовательное и подробное описание фактов, связанных с его задержанием и лишением свободы, которые не были оспорены государством-участником. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора по статье 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта.

7.9 В свете вышеизложенного вывода Комитет принимает решение не рассматривать отдельно утверждения авторов по статье 9, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.10 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в период с 2010 года, когда ему исполнилось 14 лет, по 2012 год он был вынужден работать в качестве домашней прислуги в семье в Катманду ежедневно с 4 часов утра до 10 часов вечера. Он также принимает к сведению утверждение автора о том, что он провел

²⁴ *Ньяя против Непала*, пункт 7.9, *Махараджан против Непала*, пункт 7.6, и *Гири против Непала*, пункт 6.3.

почти два года, занимаясь приготовлением пищи, работой по кухне, уборкой, покупками, уходом за домом, обслуживанием посетителей, массажем ног и стиркой одежды для семьи, не имея возможности посещать школу и не получая никакой платы за свою работу. Он также утверждает, что подвергался психологическому и физическому насилию со стороны членов семьи, в которой он работал, пока в июле 2012 года не принял решение сбежать от них.

7.11 Комитет отмечает, что, как утверждает автор, власти государства-участника не провели *ex officio* эффективного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования, не привлекли к ответственности и не наказали виновных и не предоставили автору адекватного возмещения за причиненный вред. Он также отмечает, что государство-участник не оспорило утверждения автора о том, что полиция и канцелярия главы административного округа отклонили его попытку подать первое заявление с показаниями, что послужило бы основанием для проведения расследования и привлечения к ответственности лиц, виновных в его принуждении к детскому труду. Он отмечает далее, что государство-участник не провело до настоящего времени никакого расследования в связи с утверждениями о принудительном использовании его детского труда. Комитет считает, что автор представил достоверное описание того, чему он подвергался в качестве домашней прислуги, и невозможности посещать школу в этих условиях. В этой связи Комитет считает, что неспособность государства-участника защитить автора, которому на тот момент было 14 лет, от таких злоупотреблений и отказ в проведении какого-либо расследования его утверждений, особенно с учетом того, что он был ребенком, представляют собой нарушение его прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 8, рассматриваемом в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24; пункта 3 статьи 8, рассматриваемого в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24; и статьи 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) расследовать обстоятельства дела и обеспечить, чтобы виновные понесли наказание, соизмеримое с тяжестью совершенных преступлений, и, в случае необходимости, временно отстранить подозреваемых сотрудников полиции от занимаемой должности или от исполнения служебных обязанностей на время проведения расследования; б) при необходимости предоставлять бесплатную медицинскую и психологическую помощь; в) предоставить автору эффективное возмещение и надлежащие меры сатисфакции за допущенные в отношении него нарушения, включая, в случае необходимости, оказание поддержки в получении образования; г) обеспечить, чтобы автор получил быструю, справедливую и адекватную компенсацию, соразмерную тяжести совершенных нарушений; и е) указать, какие национальные органы конкретно отвечают за принятие каждой из мер по возмещению ущерба. На государстве-участнике также лежит обязанность предпринять все необходимые шаги для предотвращения аналогичных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить устранение правовых, практических и административных препятствий, мешающих подаче и расследованию жалоб, а также эффективный доступ к правосудию и компенсации для жертв пыток и жертв детского и принудительного труда, в том числе путем приведения законодательства и сроков давности в соответствие с международными стандартами²⁵ и введения уголовной ответственности за пытки и рабство, наказания за которые и предлагаемые средства правовой защиты должны соответствовать тяжести таких преступлений и его обязательствам по пункту 2 статьи 2 Пакта.

²⁵ См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3, пункт 40.

10. Принимая во внимание, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

Приложение

Совместное (согласное) мнение членов Комитета Таныи Марии Абдо Рочоль, Арифа Балкана, Эрнана Кесада Кабреры и Элен Тигруджи

1. Настоящее мнение касается не решения Комитета по существу, которое мы полностью поддерживаем, а средств правовой защиты, предоставленных автору, который в детстве стал жертвой серьезных нарушений Пакта. В своем требовании о возмещении автор просил, среди прочего, «принести ... официальные извинения по случаю публичной церемонии» (см. пункт 3.9). Однако большинство членов Комитета, утвердив некоторые из запрашиваемых мер, отказались требовать от государства-участника принести автору публичные извинения. Наше несогласие касается этого отказа, поскольку в данном случае мы считаем с учетом всех обстоятельств, что публичные извинения полностью оправданы.

2. Мы с самого начала напоминаем, что публичные извинения были признаны Генеральной Ассамблеей в качестве эффективной, необходимой и дополнительной меры правовой защиты в случаях серьезных и массовых нарушений прав человека¹. Что еще важнее, публичные извинения включены в Руководящие принципы в отношении мер по возмещению в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятые Комитетом по правам человека в 2016 году, в которых также предусматривается, что при принятии решения о мерах по возмещению ущерба следует учитывать позицию сторон (CCPR/C/158, пункт 4). Мы отмечаем, что в сообщении автор конкретно настаивал на публичном извинении, а государство-участник не оспорило его требование и не ответило на него каким-либо иным образом. Кроме того, в Руководящих принципах указывается, что при определении мер сатисфакции Комитет может просить государства-участники принести публичные извинения, особенно в случаях грубых или систематических нарушений, когда ущерб не может быть полностью возмещен только путем реституции или компенсации (пункт 11 е)). Примечательно, что предлагаемые критерии носят не кумулятивный, а альтернативный характер.

3. Распоряжение принести извинения является давней и не вызывающей споров мерой возмещения ущерба в межамериканской системе прав человека². Она обосновывается рядом причин, преследующих как символические, так и практические цели. Там, где нарушения прав человека носят широкомасштабный характер, индивидуальные меры могут оказаться непрактичными или даже невозможными, и в таких случаях принесение публичных извинений может быть полезной мерой, помогающей устранить причиненный коллективный вред. Если взглянуть на проблему глубже, то, учитывая, что некоторые нарушения прав человека могут привести к потерям, которые невозможно измерить количественно и компенсировать просто в денежной форме, извинения вполне могут оказаться самым мощным, если не единственным, средством смягчить горе, боль и гнев, испытываемые жертвами³. Эти соображения однозначно легли в основе руководящих принципов в отношении мер по возмещению ущерба, в которых Комитет конкретно рассматривает извинения как оправданные в случаях серьезных или систематических нарушений,

¹ Принцип IX Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение).

² Например, см. *Inter-American Court of Human Rights, Case of Durand and Ugarte v. Peru*, judgment of 3 December 2001 (merits), paras. 38–39; and *Case Terrones Silva and others v. Peru*, judgment of 26 September 2018 (preliminary objections, merits, reparations and costs), para. 254 and sect. F.

³ Margaret Urban Walker, “Restorative Justice and Reparations”, *Journal of Social Philosophy*, vol. 37, No. 3, pp. 377–395.

когда ущерб не может быть полностью возмещен только путем реституции или компенсации. Как мы покажем ниже, обстоятельства данного дела вполне подходят под квалификацию как серьезных, так и систематических нарушений.

4. В данном случае признать нарушения серьезными позволяют три причины. Во-первых, автор был ребенком, когда он подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны государственных должностных лиц. Он также был ребенком, когда стал жертвой принудительного труда. Хотя в последнем случае речь идет о частных лицах, Комитет признал, что государство не смогло предотвратить это серьезное нарушение и защитить от него автора и поэтому само несет за него ответственность. Кроме того, в соответствии со статьей 24 Пакта государство несет особую обязанность по защите прав детей, которая объясняется крайней уязвимостью детей, особенно, как в данном случае, когда они живут в условиях крайней нищеты. Второй причиной, позволяющей признать нарушение серьезным, является неспособность государственных органов возбудить какое-либо расследование или наказать виновных в нарушении абсолютных прав, защищаемых статьями 7 и 8 Пакта. Как описывается в сообщении и как заявил Комитет, несмотря на попытки семьи автора сообщения подать жалобы на применение пыток сотрудниками полиции и использование принудительного труда частными лицами, судебные власти неизменно противились любому расследованию этих фактов. Третья причина серьезности заключается в том, что срок давности по этим преступлениям противоречит обязательству государства вести борьбу с безнаказанностью, особенно в отношении столь серьезных нарушений, признанных таковыми Комитетом (см. пункты 7.5–7.6)⁴.

5. Что касается другого критерия, указанного в руководящих принципах в отношении мер по возмещению, то существует несколько факторов, которые указывают на то, что нарушения, от которых пострадал автор, представляют собой систематическую проблему в государстве-участнике. Как Комитет по правам человека (CCPR/C/NPL/CO/2, пункты 10–11), так и Комитет против пыток (A/67/44, приложение XIII) в своих заключительных замечаниях по периодическим докладам государства-участника выразили серьезную обеспокоенность по поводу утверждений о широком применении пыток, царящей атмосфере безнаказанности за акты пыток и отсутствия во внутреннем законодательстве правовых положений, квалифицирующих пытки как уголовное преступление. Комитет по правам человека также выразил обеспокоенность тем, что в некоторых регионах государства-участника по-прежнему широко распространены детский труд и традиционная практика кабального труда (CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 18). Несмотря на неоднократные призывы различных договорных органов и даже несмотря на то, что об этих глубоко укоренившихся проблемах прямо говорится в сообщении (см. пункт 2.1), государство-участник не представило никакой информации, свидетельствующей о том, что им принимаются законодательные и другие меры для их решения. Таким образом, широко распространенный характер этих проблем, а также контекст безнаказанности – другой критерий наличия систематической проблемы – дают убедительные основания рекомендовать государству-участнику публично извиниться перед автором за чрезвычайно серьезные нарушения, с которыми он столкнулся в детстве.

6. В заключение мы хотели бы напомнить, что одним из факторов, дающим основание настаивать на публичных извинениях, является неадекватность компенсации при устранении некоторых видов несправедливости. К этой категории, несомненно, относятся сильные страдания, которым автор подвергался в течение значительной части своего детства. Мы сомневаемся, что есть такая сумма денег, которой можно компенсировать многолетний принудительный труд, лишение детства или серьезный психологический ущерб, который, вероятно, был причинен ему такой продолжительной травмой. В этих обстоятельствах мы считаем, что это как раз тот случай, когда государству-участнику следует признать свою неспособность защитить автора, принеся ему публичные извинения.

⁴ См. также *Ньяя против Непала* (CCPR/C/125/D/2556/2015), пункт 7.9.